

СОНЯ БЕЙТМАН

ПРОСТИТЬ
ИЛИ
УБИТЬ?

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б41

Sonya Bateman
THE HUSBAND KILLER
Copyright © Sonya Bateman 2021, 2024
All rights reserved

Печатается с разрешения *Lorella Belli Literary Agency Ltd.*
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Светланы Тишиной
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Бейтман С.

Б41 Простить или убить? : роман / Соня Бейтман ; пер.
с англ. С. Тишиной. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-28456-2

А вы знали, что каждая третья женщина и каждый четвертый мужчина страдают от жестокого обращения со стороны партнера? Эту страшную статистику на собственном опыте приходится проверить нескольким жительницам фешенебельного пригорода Медоудейл. У каждой своя история, но у всех общая беда: мужья-тираны. Защититься от них невозможно, попытки сбежать приводят лишь к новым зверским расправам. Кажется, выхода нет, но внезапно жестоких мужей начинают убивать одного за другим. В полиции загадочного преступника называют Карателем Бессердечных: застрелив жертву, он складывает покойнику руки на груди, словно тот просит прощения. Кто же мстит за несчастных женщин?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© С. В. Тишина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28456-2

Пролог

Мой муж умер вторым.

Быть второй жертвой серийного убийцы — не самая завидная участь; в утешение можно сказать, что его смерть стала для людей предупреждением о том, что убийства продолжатся. Но в будущем о нем никто не вспомнит. Обычно в памяти откладываются не вторая, а первая и последняя жертвы. Но и последней он не стал.

Гораздо заметнее смерть мужа стала для меня. Она изменила мою жизнь.

К лучшему.

Первой жертвой был Андреас Данн, авто-слесарь, живший с женой и двумя сыновьями в трейлере на окраине города. Его убили за два месяца до смерти моего мужа, и, казалось, Андреаса ничто не связывало с Джорджем «Большим Джо» Рамиресом, кроме того, что они оба умерли. В гибели моего мужа полицейские нашли много общего с первым убийством и уже тогда догадывались, что имеют дело с серией, но меня все равно допросили.

Так и полагается. В первую очередь всегда подозревают супругов, верно?

Допрашивали с пристрастием, ведь на момент предполагаемой смерти мужа у меня не имелось железного алиби. И, естественно, у меня были все причины убить Джорджа. Три его ночных клуба в соседнем Альбертоне теперь принадлежат мне. Это очень роскошная страховка за...

Тайное насилие.

Да, мой муж был чудовищем, и не он один. А вы знаете, что каждая третья женщина — и каждый четвертый мужчина — страдают от жестокого обращения со стороны партнера? Скорее всего, жертвы есть среди ваших знакомых. А может, это вы сами?

В моем случае верны оба варианта: я сама была жертвой насилия и знала еще как минимум одну женщину, которая испытывала то же самое. В процессе расследования, вероятно, мне встречались и другие.

Судя по частоте случаев бытового насилия в пригороде Медоудейла, где проживает около двух тысяч человек, убийце было где разгуляться. Теоретически жертвами Карателя Бессердечных могли стать по крайней мере триста человек. Как и любой серийный убийца, Кара-

тель придерживался четких рамок. Общие черты вырисовывались еще с самого начала расследования: преступник охотился за мужчинами, избивающими своих жен. Разумеется, при таком раскладе полиция никак не могла определить потенциальных жертв преступления до того, как убийца нанесет удар, поскольку никто из мужчин не признался бы в жестокости.

Во всех убийствах четко прослеживался один и тот же почерк. Все мужчины были убиты одиночным выстрелом в голову, и, судя по выражению лиц, смерть их застала на пике ужаса. Уже в конце преступник переворачивал жертв на спину и складывал им на груди руки, словно они просили прощения.

Отсюда его имя.

Полицейские всё понимали. Они дали этому серийному убийце прозвище еще до СМИ, объясняя преступления тем, что погибшие издевались над своими женами и тем самым нарушали клятвы, данные на свадьбе. Мужья поручились жизнью и поэтому должны умереть. Как обещано: пока смерть не разлучит нас. В новостях не показывали позы жертв, чтобы выявить настоящего серийного убийцу и отсеять тех, кто звонил с ложными признаниями, лишь привлекая к себе внимание.

Но дело Карателя Бессердечных пошло не по типичному сценарию. Чаще всего с каждым известием о новом преступлении в обществе растет ненависть к убийце. В этом же случае люди испытывали отвращение к жертвам, а самим преступником тайно — или даже открыто — восхищались.

Если бы у Карателя был фан-клуб, я бы обязательно в него вступила.

Каково это, Джордж? Осознавать, что на тебя направлено оружие и что теперь ты являешься жертвой насилия, неважно, бытовое оно или нет?

Ты чувствовал себя мелким, ничтожным, плохим, незащищенным? Ведь рядом с тобой я себя ощущала именно так...

Надеюсь, когда пуля пробила череп, тебе было мучительно больно. Надеюсь, ты еще пожил, чтобы прочувствовать, как безжалостный кусочек металла разрывает мягкие ткани, как кровь заливает жалкое подобие мозга.

Надеюсь, ублюдок, ты обо всем пожалел.

Отрывок из книги Кристал Рамирес «Каратель: роман о реальном преступлении. Взгляд изнутри» (произведение находится в процессе написания)

Глава 1

Джослин

На ужин я решила приготовить новое блюдо, рецепт которого увидела у популярного блогера. Свиная вырезка с соусом песто, запеченная в беконе, а на гарнир фаршированный картофель и сахарный горошек. Выглядело замечательно, да и девочкам должно понравиться. К счастью, они не привередливы в еде.

А вот реакцию Мэттью было сложно предугадать. Муж обычно нормально относился к новым блюдам, если они не слишком экзотические. Но если день выдавался трудным и общение с клиентами проходило не слишком гладко, он воспринимал только знакомую пищу.

Я усвоила, что на такой случай нужно держать про запас несколько его любимых блюд, ведь никогда не знаешь, чего ожидать.

Пока я готовила, девочки в гостиной играли в игру, которую придумали еще в школе. Мэттью я ждала не раньше чем через час. В про-

сторной кухне было тихо, я включила кухонный комбайн, чтобы смешать соус, и, прежде чем взяться за мясо, огляделась вокруг, чтобы в очередной раз почувствовать, как мне повезло.

Я всегда любила готовить, но раньше мне не хватало места и возможностей. Теперь же я находилась в кухне своей мечты — просторной, чистой, оснащенной самой современной техникой. В центре над гранитным островком висела идеально подобранная медная утварь, стеклокерамическую плиту дополнял духовой шкаф. Сиял хромом массивный двухдверный холодильник с ледогенератором. Радовали глаз бесконечные шкафчики, кофемашина с огромным количеством функций, керамическая плитка на полу и стенах. Все это великолепие находилось в самом сердце кирпичного дома, в котором, помимо кухни, было пять спален, три ванные комнаты и стационарный бассейн. Дом стоял на участке размером почти с гектар, а сразу за границей нашей земли начинался живописный лес.

Идеальный дом, идеальная жизнь по-настоящему богатых людей. Я могла себе позволить не работать и заниматься обожаемыми дочками-близняшками. Нам не приходилось волноваться, где взять денег на оплату счетов, покуп-

ку школьных принадлежностей или продуктов на неделю. У мужа была стабильная высокооплачиваемая работа, а сам он выглядел так великолепно, что женщины то и дело оборачивались ему вслед. И пусть с годами между нами не осталось романтики, со стороны картинка выглядела безупречно.

Вспоминая, откуда я начинала и чего мне стоило добиться такой жизни, я осознавала, что не смогу отказаться даже от малой ее части.

Я укладывала бекон в неглубокую сковороду и вдруг почувствовала, что кто-то стоит за спиной, и по позвоночнику пробежал холодок. Мэттью часто так делал. Казалось, ему доставляет удовольствие застать меня врасплох, словно это игра: чем дольше не бьется у меня сердце, чем сильнее боль пронзает мое тело, тем больше его приз. Почему я опять не услышала, как он вошел?

Рука задрожала, и я отложила деревянную ложку. Сдерживаясь, медленно повернулась, но обнаружила там Розы и Рори. Они держались за руки и пристально наблюдали за мной в жуткой тишине.

— Девочки! — выдохнула я и, прижав руку к груди, прислонилась к плите. — Вы меня напугали. Что случилось?

— Мам, мы хотим чего-нибудь вкусного! — сказали они хором.

У меня невольно вырвался смех. Я надеялась, что девочки не заметят за ним облегчения. Им уже шесть — еще недостаточно взрослые, чтобы понимать тонкости отношений родителей, но достаточно смысленные, чтобы замечать, как папа иногда расстраивает маму. Мне хотелось, чтобы дочери как можно дольше оставались в неведении.

Я постаралась сделать самое серьезное лицо и сказала:

— Ужин будет через час. Подождете?

Рози, более сообразительная из них двоих, нахмурилась.

— Мы не можем ждать, — заявила она и, приложив руку к животу, бросила на сестру многозначительный взгляд. — Рори умирает от голода.

Я прикрыла рот рукой, чтобы они не видели моей улыбки. Девочки были невероятно милыми, особенно когда проворачивали что-то вместе. И главное, сами знали об этом. Маленькие голубоглазые и светловолосые мошенницы.

Конечно, будучи беременной, я читала советы о том, что нужно твердо стоять на своем и не соглашаться на перекусы сладями, если нет не-

обходимости, иначе дети постоянно станут баловать себя вкусняшками. Я рассчитывала, что у меня появятся подружки среди мамочек, мы будем собираться вместе, пить вино и смеяться, рассказывая о всевозможных проделках наших малышек. Создадим чат и будем постоянно поддерживать друг друга, а изредка по вечерам станем куда-нибудь выбираться вместе.

Но я так и не завела себе друзей. Мэттью не одобрял ни посиделки с подружками, ни других мамочек; его вообще раздражала мысль, что я куда-то пойду, пока он дома.

От воспоминаний я вернулась к умоляющим мордашкам девочек и поняла, что не смогу устоять.

— Хорошо, — наконец сдалась я. — В холодильнике есть сырные палочки, можете взять по одной, если обещаете потом нормально поужинать.

— Обещаем! — произнесли они разом и, хихикая, поскакали к холодильнику. Я слышала, как они шепчутся, схватив добычу и бегом возвращаясь в гостиную, где их ждали секретные, доступные только сестрам игры.

За это я тоже благодарила судьбу: что девочки были друг у друга. Я росла единственным ребенком в семье и мечтала о сестре или брате,

но мать воспитывала меня одна и не могла себе позволить второго ребенка. Если честно, она и одного-то не могла, хотя старалась изо всех сил. По большей части. Ну ладно, иногда-то она все-таки старалась.

Вот бы мама была рядом и видела, чего я добились.

Я поставила мясо в духовку и попробовала картофель — он еще не приготовился, можно немного передохнуть. Я налила себе кофе, взяла планшет и присела за стол. Открыла новую страничку, отправила рецепт в закладки, чтобы потом не искать, и перешла в свой профиль. Обычно я не проводила много времени в соцсетях, у меня было там несколько друзей, и лишь одного я знала лично. Чаще всего я просто рассматривала смешные картинки с котиками.

Но сегодня кто-то отметил меня под постом. Уведомление пришло со страницы под названием «Не арестовывайте его, он герой», мое имя было выделено синим и находилось в первом комментарии под постом среди целого моря таких же синих имен. Казалось, автор создал страницу и, не задумываясь, прикрепил весь список друзей. Скорее всего, это была Кристал — по крайней мере, только с ней я действительно общалась.

В посте размещался видеоролик с местного телевидения: «Год спустя после первой жертвы серийный убийца все еще на свободе».

Внутри у меня похолодело. Конечно, я знала, о чем этот ролик, и не должна была его смотреть, но пальцы сами нажали кнопку воспроизведения. Как в тумане, я развернула экран и сделала погромче.

«В городе Медоудейл, штат Пенсильвания, сегодня печальная годовщина, — вещала ведущая, сидящая справа, в то время как ее коллега слева сохранял соответствующее моменту скорбное выражение лица. — Ровно год назад тридцатидвухлетний механик Андреас Данн по дороге из бара домой был убит одиночным выстрелом в голову. Данн стал первой и самой молодой жертвой Карателя Бессердечных, серийного убийцы, которому приписывают смерть пяти мужчин в окрестностях Медоудейла».

Пока ведущая говорила, в бегущей строке отображались имена и возраст жертв в том порядке, как они погибли. У меня слегка перехватило дыхание на подписи «Джордж Рамирес, 40». Джордж был мужем той самой подружки Кристал — единственной, кто мог по-настоящему понять, что творится в моей жизни.

Естественно, его кончина стала тяжелой утратой, но я понимала Кристал, когда она оплакивала мужа и одновременно в глубине души радовалась избавлению, которое принесла ужасная смерть Джорджа.

Так или иначе, теперь она стала свободной.

Я решила, что нужно будет к ней заехать, после того как отвезу детей в школу. Мы уже давно не общались вживую, и я не сомневалась, что Мэттью никогда не узнает о моем визите: Кристал не допустит такой оплошности.

«Прошел почти месяц с тех пор, как последняя жертва, сорокаоднолетний бармен Долан Барроу был найден у своего транспортного средства на безлюдной проселочной дороге, ведущей в Медоудейл, — продолжала ведущая. — Барроу также был убит одиночным выстрелом в голову. Его жена Алексис осталась одна с тремя детьми».

На экране появилось изображение Долана Барроу. Выглядел он вполне дружелюбным, но я, как никто другой, понимала, что внешность обманчива. Если Каратель Бессердечных выбрал его, значит, Барроу был таким же, как и остальные жертвы.

«Наша команда связалась с полицией Медоудейла, но не получила никаких новых све-

дений по этому делу, — плавно вступил мужчина-ведущий. — Однако полиция по-прежнему нуждается в тех, у кого есть хоть какая-то информация по делу Карателя. Если вы что-нибудь знаете, позвоните по номеру горячей линии, который вы сейчас видите внизу экрана».

Он замолчал, и его напарница снова взяла слово: «О других событиях дня...»

— Джослин.

Единственное слово, исходящее от двери в кухню, заставило меня подпрыгнуть на месте. Я перестала слышать звук с экрана еще до того, как нажала на паузу. Он рано! Сердце отбивало бешеный ритм, но я нацепила приветливую улыбку, прежде чем повернуться и одним движением порхнуть навстречу мужу.

Каждый раз, как я смотрела на него, у меня перехватывало дыхание. Иногда просто потому, что он выглядел сногшибательно даже в свои тридцать восемь.

Но в других случаях, как сейчас, мне не хватало воздуха оттого, что я видела жуткое выражение у него на лице и понимала, что произойдет ночью, и уже не имело значения, что я скажу или сделаю.

Скорее всего, сегодня у него выдался плохой день.

Прежде чем я произнесла хоть слово, он ткнул пальцем в планшет и спросил:

— Зачем ты смотришь эту чушь об убийцах? А если девочки слышали?

Было бесполезно возражать, что Розы и Рори играют в гостиной и не могут ничего слышать, поэтому я заговорила с наигранной веселостью:

— Просто хотела быть в курсе событий. Как прошел день?

Широкими шагами муж пересек кухню и остановился прямо передо мной. В ожидании я старалась не задерживать дыхание, но ничего не могла с собой поделать. Он притянул меня к себе, и я почувствовала резкую боль под ребрами: он одновременно целовал меня в лоб и щипал за бок. Завтра наверняка появится синяк.

Это было лишь звоночком к тому, что ночью, когда девочки лягут спать, меня ждут издевательства похуже.

— Что на ужин? — спросил муж, игнорируя мой вопрос, а вот мне его игнорировать не позволялось.

Я смогла подавить короткую вспышку гнева, прежде чем он ее заметил.

— Пытаюсь приготовить новое блюдо, — стала объяснять я. — Свиная вырезка с соусом песто...

Он прервал меня взмахом руки.

— Звучит отвратительно. Приготовь парочку говяжьих стейков, ты же знаешь, я люблю их, — сказал он и направился к двери. — Я собираюсь принять душ. Ужин должен быть готов к тому моменту, как я закончу.

Я приказала себе не плакать, сосчитала до десяти и принялась делать еще одно сложное блюдо вдобавок к тому, что уже готовила. Наверное, следовало давно уйти от него. Но его темная сторона вырисовывалась постепенно, и к тому времени, когда жизнь стала невыносимой, казалось, что уже поздно что-то предпринимать.

И сколько бы я ни старалась не думать об этом, часть меня все равно считала, что должна быть плата за идеальную жизнь. Ведь я выбралась из бедности, а другие не смогут выбраться, потому что не готовы повторить то, что сделала я.

Не готовы ради лучшей жизни убить человека.

Глава 2

Лекси

Хозяйка дома улыбалась. Она сидела скрестив ноги и осматривала комнату с высоты своего трона — так я мысленно называла огромное безвкусное кресло, в котором она постоянно восседала на наших собраниях. Скорее всего, раньше кресло принадлежало ее мужу, который никому не позволял его занимать.

На ее месте я бы вынесла эту рухлядь на улицу, порубила на кусочки и подожгла. Но я не собиралась никого учить, как правильно себя вести после смерти супруга. Может, для Кристал Рамирес возможность посидеть в этом кресле была главным событием дня.

Пусть сама решает.

— Замечательно, — обратилась Кристал к нам. — Сегодня Лекси в третий раз с нами, а значит, настало время вытащить скелеты из шкафа.

Две другие женщины из нашей группы, Морин Паркер и Шара Хойт, разом выдохнули. К несчастью, я знала их обеих раньше: мы три года вместе учились в старшей школе Медоудейла и даже не представляли, какое дерьмо приготовила нам жизнь после выпуска. Пару лет мы даже входили в одну компанию, там же тусовался бывший Шары и мой будущий муж. Но в последнем классе я поссорилась с Морин, и она перестала со мной разговаривать. Шара тоже отвернулась от меня: она вечно копировала Морин.

Тогда они были крутыми девчонками. Морин и сейчас считала себя таковой.

А по-моему, когда тебе стукнуло сорок, странно считать себя крутой девчонкой.

Они обе сидели на диване, перед ними стоял кофейный столик, Морин взяла с него бутылку вина и налила себе полный бокал — уже второй за последние десять минут. Она обманывала себя, считая, что, если не допивать до дна, то ты не алкоголик, поскольку выпил всего один бокал.

И неважно, что с постоянными пополнениями в этот один бокал вмещалась целая бутылка вина.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

СОНЯ БЕЙТМАН
ПРОСТИТЬ ИЛИ УБИТЬ?

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Анастасия Нотик

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.11.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,21. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

R-PED-37533-01-R